

всех концов и замков, угрожая пеней не явившимся и действуя страхом; так они собрали сильное войско. С ними шел и Эггельберт, зять епископа, исполнявший в тот год обязанности судьи в Торейде, а также братья-рыцари и пилигримы. Идя в Саккалу, они везли с собой малую метательную машину, патерэлл, баллисты и прочие орудия, необходимые для осады замка.

Тринадцатый год епископства Альберта

В год Воплощения Господня 1210, епископа же Альберта 13-й (1211), происходила первая осада замка Вилиендэ в Саккале тевтонами, ливами и лэттами. Ливов и лэттов тевтоны послали опустошить всю окрестную область, а также набрать съестных припасов и хлеба. Проходя по всем деревням, они перебили много язычников, а других привели пленными к замку. Тогда Бертольд из Вендена и Руссин с прочими лэттами и старейшинами, взяв всех пленных и подойдя поближе к замку, сказали: "Если вы откажетесь от почитания своих ложных богов и согласитесь вместе с нами веровать в истинного Бога, мы отдадим вам этих пленных живыми и в братской любви соединимся с вами узами мира". Те однако, не желая и слышать ни о Боге, ни о самом имени христиан, после этого еще больше стали грозить войной, оделись в тевтонские доспехи, захваченные в первой стычке у замковых ворот, хвастались, стоя на верхушке замка, готовились к бою и, крича, зло насмехались над войском. Тут Руссин и лэтты схватили пленных, всех умертвили и бросили в ров, угрожая находящимся в замке тем же. Между тем стрелки многих перебили и заставили всех взяться за оборону; другие же стали строить осадную башню. Ливы и лэтты нанесли бревен и заполнили ров снизу доверху, а сверху надвинули осадную башню. Лэтты взошли на нее с баллиста-риями, многих на валу перебили стрелами или копьями и многих ранили. Великий бой длился пять дней. Эсты пытались поджечь первый ряд бревен, двинув из замка в санях большой огонь, но ливы и лэтты погасили его, засыпав льдом и снегом, Арнольд, брат-рыцарь, трудившийся там ночью и днем, был, наконец, убит камнем и переселился в мир мучеников. Был он человек очень религиозный, молился всегда и о чем он молился, то, надеемся, нашел. Тевтоны устроили осадную машину и метали камни днем и ночью, проламывая укрепления; в замке они перебили бесчисленное множество людей и скота, так как эсты, никогда не выдавши ничего подобного, не укрепили своих жилищ против таких ударов. Сверх бревен, сложенных костром, ливы и лэтты навалили сухих бревен вплоть до забора из досок. Эйлард из Долэна взобрался наверх, а вслед за ним тевтоны в доспехах. Доски они разобрали, но внутри оказалось другое укрепление, которого они разломать не могли. Осажденные сбегались наверх, стали бросать камни и бревна и отразили тевтонов, но они, сойдя вниз, подложили огонь и подожгли замок. Эсты стали разбирать и растаскивать горящие доски и бревна укреплений, а когда пожар кончился, на другой день все восстановили и вновь укрепились, готовые к обороне, а между тем в замке было много трупов убитых, не хватало воды и почти все были переранены, так что уж сил не доставало. На шестой день тевтоны сказали: "Что ж, вы все еще упорствуете и не признаете нашего Творца?" Те отвечали: "Мы признаем, что Бог ваш выше наших богов: побеждая нас, Он склонил наши души к почитанию Его. Мы просим поэтому пощадить нас и милосердно возложить на нас иго христианства, как на ливов и лэттов". Тогда тевтоны, вызвав из замка старейшин, изложили им все законы христианства и сулили мир с братской любовью. Весьма радуясь миру, в то же время, как ливы и лэтты, те обещали принять таинство крещения и на таких же основаниях. Поэтому, дав заложников и скрепив мир, они приняли в замок священников, которые окропили святой водой все дома, замок, мужчин и женщин и весь народ; так некоторым образом они предварительно очистили их до крещения, но самое таинство отложили из-за только что бывшего великого кровопролития. Выполнив это, войско возвратилось в Ливонию, и все славили Бога за обращение языческих племен.